

НЕМОЛЧАНИЕ
ЗНАК
НЕСОГЛАСИЯ
НОМЕР
Четвертый

Ча"ща" пиги

с буквой ... я ?

Исполять вам, люди добрые! Простой человек я, но болит душа, не могу молчать. Простите уж старого, но скажу, как зумлю. Как узнали у нас в деревне, что новые правила языка русского - по-городскому, орфографию - ввести хотят, да и стали всем гамузом в затылках чесать. Енто, с одной стороны, дело добре: правила эти в хрестоматии - на каждой странице пучок, глаза разбегающиеся. Да и говорят по радио ишшо, что двенадцатилетней школу хотят сделать - мол, детишки программу учебную плохо усваивают. Да и тоже - стоком мелочей поди упомни. А агроном наш сказал, что по енту вопросу устроят енто, как его... а, референдум. Общенародное мнение, то бишь, узнать будут. Наши-то деревенские, которые поменя грамоте обучены, сразу раскричались: Давно пора, и так уж нашей крови попили! А я себе соображаю: с другой стороны, ведь если человек слаб в грамоте, он, к примеру, захочет письмо написать, да пойдет оно шиворот-нашиворот, да и человек енто письмо-то порвёт да и выкинет. Тяжело же; напишешь: "Вышли денег", а адресат поймёт: "Денег не высыпай, сам вышлю". И будет промеж них недопонимание, а там и до ссоры недалеко. А выпустят новые правила - попроще - человек и вовсе забудет, последнюю сообразилку растеряется.

И вот кумекаю я, что зачастую виноваты в ентом заграничные компотеры; ЭВМ, по-научному. Ведь поглядьте, что делается, люди добрые: заместо чтобы грамотно сочинить письмо или прошение какое, написал абы как, нажал клавишу, компьютер тебе враз все ошибки исправил. Енто получается, что железка умнее человека стала? Да можно совсем грамоте разучиться!

Но - отвлёкся я. Вернёмся к детишкам. Надо же, посоветовавшись учёным между собой, что-то из школьной

программы изъять, но уж родной язык и литературу учить от него. Зарубежные языки, конечно, дело, но если человек на своём родном на каждом слове спотыкается станет, это не лингвистико выйдет, а один смех.

Ишши хотел сказать. Привезли на диске нам в сельпо книжку "Сто золотых сочинений", да как наши школьники все порасхватали да и поспишили как есть. Ну и разумецца, понаполутили и забояк. Нет, сочинения и впрямь - золотые, бываешься, к запятым не придерёшься. А токмо и своей головой зуметь надо; учитель недурдак - как так вышло, что у половины класса слово в слово всё совпадает? Урок им вперед - не заряся на готовое, да чужое.

Вообще я против лично компьютеров ничего не имею. Только вот пошла в последнее время новая мода - Интернет. Ходят туда за докладами да за рефератами разными. Не знаю уж, кто там что докладывает, а то как получилось бы, как с теми сочинениями.

А напоследок вот что вам скажу, люди добрые: если не понимаете чего, спросите у знающих. Однажды хорошо, а где - сами знаете, хе-хе, Колька вот, внучек мой, в группе длинного дня в школе остаётся и всем классом домашние задания делают. Колька же мне и про Интернет рассказал. Занимался меня старика. Вот зима придёт, наполях работы не будет, сам в Интернет схожу. Тока провожатого возьму. Датого же Кольку. А то я дорогу не знаю и вход в него где. Ишши заблужусь. А мне не льзя - у меня же хозяйство.

Старый Грамотей

В ноябре - декабре в редакции "Немолчания" чаще всего НЕ звучали следующие песни:

"Сезон Охоты" - "Сезон Охоты"

"Шпильки" и Б.Титомир - "Маленькая штучка"

"Дара" - "Девочка-Экзаз"

Женя Малахова - "Монеу, Монеу..."

"Фейсконтроль" - "Ах, как же ты целуешь..."

"Як-ЧД" - "Ты нравишься"

Зато звучали многие другие. Прочитать о некоторых из них вы можете на стр. 13-20.

Автор - Юлия Ітуколева

Рассказ сына

Однажды на небе я видел коня.
Казалось, вот-вот он подхватит меня,
И мы с ним помчимся к Полярной звезде
В невиданно быстрой, небесной езде.

Мимо Медведиц, по Млечной дороге,
И пыл охладим у звезды напороге.
Конь гривой волнистой игриво взмахнёт
И звёздную пыль на колытах смахнёт.

Но конь вдруг промчался, и через мгновение,
Не взявши меня, ускакал налегке.
Всё было так ясно и зримо вполне,
Но вдруг оказалось... Всё было во сне!

Дорог мне запах полынnyй
Мест наших стéпей красивее
На всей планете не счесть,
Но дорог мне запах полынnyй -
Что-то родное в нём есть...
В нём прелесть далёкого детства
И юности милой поклон.
В нём нежность любви твоей верной
И светлых волос твоих лён.

будет ли россия ядерной сВалкой?

Как депутаты опростоволосились

Не знаю, кто из депутатов в каких институтах обретался, но один макроэкономический закон они усвоили твёрдо: любой товар имеет цену. Цена Родины в данном случае впечатльна; 20 миллиардов USD. Блеск "золотого тельца" оказался так ярок, что на какое-то время у народных избранников помутился разум; как иначе обяснить результаты голосования?

Уже в первом чтении в Госдуме вопрос о дополнении к Закону "Об охране окружающей среды" голоса депутатов заметно разделились: 319 высказались за поправку, и только 38 — против. Борис Немцов, один из группы 38", сказал в интервью, что перед голосованием "запутатам раздавали бумажки с просьбой именно голосовать "за". Жаль, он не уточнил, не было ли в тех самоственных бумажках написано ещё что-нибудь, подвигнувшее народных депутатов принять сторону Минатома?

"Атомные" чиновники утверждают, что россияне сами отказываются от курицы, несущей золотые яйца. А по сути эта птичка — "тёмная лошадка", которая к тому же может оказаться Троицкой.

МИЛЛИОН ДОЛЛАРОВ за КАЖДУЮ ТОННУ

Предполагается, что за переработку и хранение ОЯТ (отработанное ядерное топливо) Россия получит вышеупомянутые 20 миллиардов. Из них 2,5 млрд уйдёт самому Минатому на развитие мощностей, 35% — государству в виде налогов, 30-40% — на очистку радиационно загрязнённых тер-

риторий. Но, как заметил тот же Немцов, „Минатом совершил закрытое учреждение, проследить деньги невозможно из-за отсутствия независимого финансового аудита.“

... Между тем, цена „тысячадомаров экологичных“ — это лишь себестоимость переработки. Но что я всё о деньгах?

ЗА МОРЕМ Телушка — полуушка, ДА рубль — перевоз

Прежде всего: предполагается два способа доставки — по морю (конкретно, Северным морским путём) и по сухе, то есть, железной дороге. Международные контейнеры — дело хорошее, но Северные моря — не самые благополучные в погодном отношении. Ну-с, положим, ОЯТ успешно прибыли в какой-нибудь порт. Далее их перегружают и везут, везут по шпалам, по железной дороге...

8 ноября 2001 года на Красноярской ЖД произошла авария — сошли с путей 16 пустых вагонов. Тремя днями ранее по этому же пути проследовал состав с отработанным ядерным топливом. Так что тамошним жителям сильно повезло — если бы отходы рассыпались, то, например, собирать ягоды и грибы там можно было бы только через 250 тысяч лет.

Минатом России развернул активную пропаганду, внедряя мысль о том, что ввоз отходов — дело архивного, и, устранившись с рынка, страна лишится огромных прибылей. Всего за год работы министерства с прессой количество статей против ОЯТ существенно уменьшилось. К тому же Комитет по экологии РД, состоящий, кстати, в основном из сторонников Минатома, со своей стороны, пытался снять запрет на ввоз отходов, горячо одобряя саму идею. В 2000-м Минатом добился — таки от президента заметных послаблений в правилах торговли ядерными технологиями, и в настоящее время имеет контракты на строительство реакторов и других ядерных установок в Индии, Ираке и Китае. Кроме того, Россия может поставить туда и обогащённый уран. Другая сторона медали —

отработанное топливо по закону нужно забрать, иначе штрафы, санкции и общемировое, ору-у-у!"

"Продавливание" решения о широкомасштабном ввозе ДЯТ началось с 98-го года. В то же время отходы начиняют поступать в страну - втихаря, фактически, незаконно. Контрабандный товар. В сентябре 98-го 240 ёмкостей прибыли из Болгарии (Козлодуйская АЭС с четырьмя реакторами ВВЭР-440, если кому интересно). За это Россия получила 18,7 млн \$, или 620 долларов за килограмм. Впрочем, в дальнейшем и это цена для Болгарии оказалась не по карману.

ГОРЯЧИЕ ГОЛОВЫ

Третье голосование состоялось 6 июня 2001 г. Из инициаторов "Гринпис-Инфо": "... Лишь фракция "Яблоко" полностью проголосовала против всех "ядерных" поправок. Фракция СПС проголосовала против "тридцати пятью голосами при двоих отсутствующих. Проголосовала "за" в полном составе фракция ЛДПР, во фракции "Единство" против только один человек". Кстати, КПРФ, которая на словах так печется о народном счастье, в лице своих думских представителей большей частью также проголосовала "за". При первых звуках чтения законопроект об ОЯТ поддержало не менее 50 процентов думских коммунистов. Тут же не раз хождение слова и делают явная шизофрения просматривается. Одним словом, клиника имени Кащенко.

Напомню, общисчёт III-го голосования: 256 - за поправку, 125 - против.

ВСЕФЛАГИ в гости будут к нам

Знак вопроса

Иностранные государства со глашны платить нам только за избавление от головной боли со своими ядерными отходами, а вовсе не за "выгодную" для России переговорку. Вот такие они капиталисты. И это еще не все. Не-

обходимые установки имеются лишь в Англии, Франции и России. ОЯТ же - в 20 странах, общим количеством примерно 200 тысяч тонн. Чиновники договорились о принятии 16 000 тонн на переработку и 4,5 тысяч тонн "просто" на хранение. Между тем, английское предприятие "Sellafield" находится на грани банкротства - по причине загрязнения Ирландского моря дирекция "S." выплачивает компенсацию всем имеющимся в округе рыбакам. Я не злорадствуя об устронении конкурента, а желающий раз напоминаю о возможных последствиях.

Нынешняя технология переработки заслека от совершенства. Единственный завод в России - РТ-1 при комбинате "Маяк" - не справляется, и отходы хранят в жидком виде, а это опасно; ёмкость может рвануть, как в 1957-м. (Территория в тысячи кв. километров там до сих пор "под дозой".)

Кстати, РТ-1 перерабатывает только топливо с реакторов соб. образца - ВВЭР-440 и БН-600. Да еще отходы атомных подлодок и исследовательских реакторов. Эта установка НЕ приспособлена для переработки ТД-

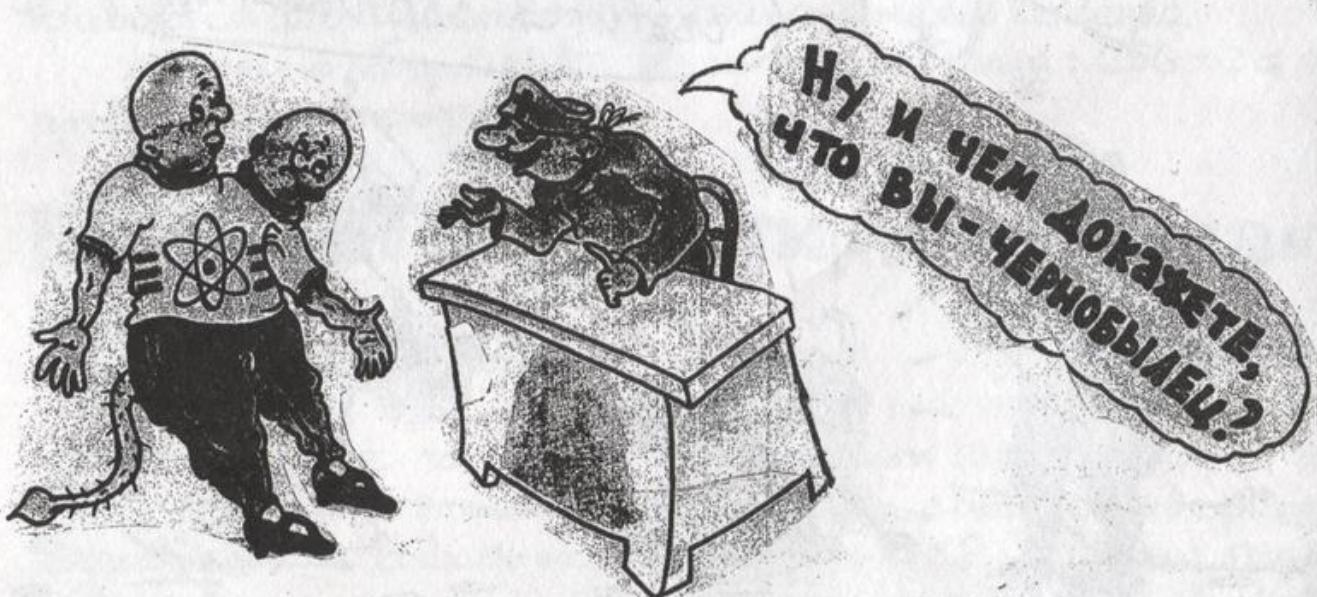
или в других типов рефторов, в том числе и западных... В России уже накопилось своих примерно 14 000 тонн, которые осели мертвым грузом. ("Примерно" потому, что достоверные сведения все еще закрыты, и подсчет идет косвенным образом.)

В законопроекте не оговорены даже сроки хранения. "Хранить вечно"? Будем светиться, как привидения, Зато ночью не будет страшноходить, потому как любого за сто метров видно. А кто не светится, тот шпион. Где, говорите, президент раньше работал?

Лучше в Россию вернули бы отработанные мозги, упавшие в неприкаянные 90-е. Глядишь, на половинных мощностях начали бы потихоньку поднимать промышленность, сельское хозяйство, а там и свои кадры подастсяют. И пусть ортодоксы причитают, что бэзущие мозги нам не нужны. А плутоний — сконд-хэнд — нужен? Всё-таки мы остались супер-державой. В том смысле, что такое супер-кидалово еще поискать. Большая политика — не по возможу щаешься...

На их стороне подвалы,
На их стороне могилы,
На их стороне канали.
В стену головой...

Информация взята из открытых источников

Константин Волженкин
Из лирики

• • •
Не могут кудри дождевой водой,
Попасть под дождь что бояться стали.
Пусть даже увеличился убор,
Но не скота спать на сено воле.

Над миром прояснились небеса,
И облака холодные отпали.
Отравленная корчится краса,
Страдающая, горькая от пыли.

• • •
Давний порядок сердцу знаком —
Снова приехал, щелкнул замком.

Голое поле. Синий простор,
Что над землёю купол простёр.

Дальней дороже серый бетон.
Листья осенние полон Balkon.

• • •
Весной в лесу стоит шумок,
Вверху постреливают почки,
И первой зелени дымок
Показывает коготочки.

А осенью шуршит листва,
Шумящая, но неживая,
И с веток валится, едва
Другие ветки задевая.

И гуси медленным крылом
Пересекают небо кстати...
... Скаки, откуда же бурелом
При этой вечной благодати?

ПОЭТИЧЕСКАЯ РУБРИКА „При свече“

Автор - Орка Наира

06

Я буду лежать на дне подводной пещеры
и ждать, когда ты придёшь...
буду чувствовать каждой клеточкой
движение огромной воды,
слушать, как там, далеко, у поверхности,
начинается дождь,
ощущать его прохладное пресное эхо
кожей груди...

Я буду каждый день становиться
красивее и прозрачнее...
медленно перерождаться в нечто
перламутрово-синее,
нежное, как невесомые крылья
подводных бабочек,
заревенное, как плавущие к югу
околки льдин...

... я буду лежать на дне подводной пещеры
и ждать, когда ты придёшь...

Весна

Такое солнечное тёплое слово - весна!
Я и не знала, что можно так ждать её.
Разбивая кокон тысячелетнего сна,
расправляем крылья - лететь вдвоём!

Весна, любимая... Солнце и ветер
сплелись в огромный сияющий купол
небес. Маленький лучик света
редко касается снега... глупый,

Он боится зимы, он ^{ещё} не знает,
что холодам конец, что пришла Она.
Этот свинцовый город скоро растает
Навсегда. Слава Богу — весна, весна...

07

Клыки стёрлись о чужие глотки.
Поздно учиться не злить больно.
Бесполезно просить пристрелять, тем более —
Отправить. В полузараженной ловке
Моё место пустует. Я смотрела в небо,
Пока не ослепла — тебя в нём искала,
Кормила с руки обложки чёрным хлебом...
Они одни не боялись моего осколка.
А ты не жалей меня! По осколкам
Моих взорванных солнц беж к рассвету.
Ты станешь белым золотоглазым волком
И уйдёшь по небу к чужим планетам.
А я окончательно озверею,
Буду твой дом охранять от бродячих псов
И однажды умру у его дверей,
Запрокинув к небу слепое лицо.

В серебре

Ты знала всё и всё простила.
Тонуло небо в серебре,
Когда моя звезда застыла
В холодном чистом янтаре.

И свет её уже не грел,
Он с каждым часом всё бледней...
И чем-то мёртвым, зимним веет
От спящей родины моей.

(А нам бы превратиться в скатов,
Парить, парить на глубине
В жемчужном сумраке заката,
В холодной мглистой тишине...)

Сквозь тьму беззvezдного пространства
Туда, где ты меня ждала...)
А город наш захвачен в рабство,
Он заперт в мутных зеркалах.

Я не успел. А осень стояла
И растворялась в декабре.
Ты знала все. Ты все простила,
Когда тонула в серебре...

о о о

Они приходили на Землю.
Они приходили ночью,
Когда все деревья дремлют,
Когда все пути короче.

Когда росты ждали — склонуть,
А буквы склонились в слоги,
Они не смогли покинуть,
Они не нашли дороги.

Ты видел, — а, может, просто
Иллюзия? Нет! Я помню:
Тень цвета слоновой кости
И пыль, как в каменоломне.

Дотронься до губ рукой,
Закрой этот путь для лести.
Ведь ты не один: нас двое,
И я не одна — мы вместе...

Музыка: НОВОСТИ грамзаписи.

"Центр Тяжести" "Leave the past behind/Step beyond" (2000/1998)

Российский рок на глаазах становится явлением всё более ярким, нестандартным. Всегда любопытно взглянуть на наши группы со стороны, тем более, если взглянуть на них критикам компетентным. Вот что писал о группе "Центр Тяжести" западногерманский журнал "Блик-пункт": "известная российская группа "Центр Тяжести", играющая шморо-готик-дум-эт, выступает в крупнейших концертных залах, даёт по тридцать концертов в месяц... Сценическое оборудование не отстает от того варианта, которое представляют звёзды уровня "Sins of thy beloved" и "Ashes you Leave". Свет, шоу, звук "Центра Тяжести" просто феноменальны. Музыканты заставляют публику с пол оборота: когда "Центр Тяжести" заиграли их рок-гимн "After", с ними запел многоголосый зал. Фантастическое соло вокалистки заставило публику подняться в восторге со своих мест."

Югославский журнал "Арена" назвал группу "Центр Тяжести" одной из самых популярных в диапазоне от Балтийского моря до Тихого океана, подчеркнув, что песня и видеоклип "Part 2: The Choice" поднялись в хит-параде этой страны на третье место.

"Верх технического совершенства, виртуозной игры и импровизации" - это цитата из журнала "Профиль" (ФРГ). Авторитетнейший европейский журнал "Метал хаммер" среди лучших наших групп также назвал "Центр Тяжести". Прибавим сюда стотысяч французских, австрийских, ватских изданий, одобрительные отзывы на выступление "Центра Тяжести" на фестивале "Метаморфия" в Польше, и нам станет ясно, что группа приобретает европейское имя. А это значит лишь то, что музыкантам надо идти дальше, играть так, как не сумеет никто, чтобы фансы оправдаться.

В новом альбоме более ярко очерчена жёсткая рок-стилистика. Но в финальной композиции Филипп Щукин и его коллеги словно вспоминают о своих дипломах консерватории и музыкальных училищ и дарят

слушателям романтическую рок-Баладу, стремясь
вырваться из жёстких рамок готик-дум-дэта.

Котар Ушанашвили

СВОИМИ УШАМИ

РЕЦЕНЗИИ

"Лайда" - "Весна в Париже" (2001)

"Вот уже несколько лет о группе "Лайда" говорят в основном в связи с их увлечением Русскими Сезонами начала 20-го века. Тени названий предков витают над головами. Дело в том, что увлечение сие стало неотделимо от творчества: тут и альбомы ("Нижинский", "Весна в Париже"), и названия песен ("Бульвар Распак", в частности).

Первоначально дуэт, "Лайда" записалась в студии коллективом из пяти человек. Студийный звук не испортил восприятие непосредственности - сравните, к примеру, с концертом 95-го года и почувствуйте разницу. Пожалуй, Сезоны пошли на пользу - русские распевы легли на почти барочные мелодии весьма аккуратно... Симбиоз получился удобоваримый.

Если охарактеризовать альбом одним словом, наиболее подходящим будет, "воздушный". (Три песни - "Лётчик", "Самолёт", "Пилоты" - прямо на это указывают.) "Инструментальный" состав соответственен - сплошь струнные, и это накладывает отпечаток на общее впечатление: строгие гармонии и несколько отстранённая манера пения создают о вокалистке мнение как о "снегом чулке". Лишь вступление в последней композиции - в стиле орламенко - выдаёт, по Фрейду, натуру страстную и, мауве, романтическую. Что плюс. Неясен мне всего один момент: так ли уж обязательны эти маски? (стоит ли прятать симпатичные (симпатичные, не отирайтесь) лица за чужим FassSad'ом? Маски имеют тенденцию прирастать... В недавнем прошлом произошёл случай, ставший хрестоматийным: некто Марк Чэпмен примерил образ Джонса Леннона номер два, затем образ Джона Леннона номер один, затем... Думаю, все помнят, чем это закончилось.

(Могут сказать, что я перегибаю палку. А это я так ёрничаю. Девушки сами разберутся чей и сколько. Но только если что — я предупреждал.)

Хотел разбавить повествование цитатами, да после рассудил: смысла нет. Нев цитированием както; строка, оторванная от текста, может потерять поэтику. А каждый УСЛЫШАВШИЙ „Весну...“ сможет понять её целиком, и каждая цитата будет наполнена смыслом.

Серебряный век продолжается. Дигиев остался бы доволен.

„Рада и Терновник“ — „Саламандра“ (2002)

Ещё один кирпичик положен/вделан в стену world music Радой сотоварищи. Сама Рада определяет сие как „психodelic-ратум“. Ратум — в смысле РОК. РОК как музыка, РОК как судьба. Музыка становится судьбою?

Мир Рады — вид театра, но театра не чисторно-чванливого, а театра площадей (читай — окраин), отсылающего через лицедейство, шутовство к представлению масок. Средневековые мистерии. Это не графика, это полноцветное полотно. Монументальное. Барокко во всех смыслах. Театр одного актёра; Рада корректирует древних греков: не меняет маски поочерёдно, а надевает их разом, тормозя вошедших в транс. И вспыхивает в сознании: витона, готика! Готика языческая, корневая. Здесь всё: и камлания шаманов, и древнерусские обрядовые... список можно продолжить. Поневоле задумываешься, что первично: мелодия или слово? Как человек литературоцентристый, уже заструдняюсь ответить.

Временами голос вступает в резонанс со слушателем, и вибрация пронизывает тело, не имеет плоти. Зато душа поёт. Некоторое количество неопознаваемых инструментов переносит нас, точнее, переносит в нас Новое Средневековье. Такая вот машинерия.

Саламандра, как известно, существо огненное. Теневая / обратная сторона её — саламандра лёдистая, живущая в заснеженных, замёрзших песках, „куда

жесты, покойница, идёшь?" - "Ходит покойничек по кругу, ищет покойничек мертвое се́бя". Врёшь - не найдешь.

Замечательная кода. Оборвалось имя. На полути к берегу замёрзла волна.

"Телевизор" - "Путь к успеху" (2001)

"И порадовал, и удивил "Телевизор" очередным альбомом. "Путь к успеху" получился тернист, на эйвоне кверху пузом не послушаешь (я пробовал). Максимальный результат при минимуме средств. Здесь нет ни без- | умств соло-штук, ни словесной эквилибристики. Тексты... | Э-Э-Э... ну-у... м-да. В общем, Михаил давно не романтик периода "Шествия раков" (правда, определённые связи сохранены - последние две песни "Душа" и "Быть бы"). Чувствуешь себя попавшим в салон садомазохистов.

"Мне не надо другого ада..." Industrial-колледж катит "напролом, не особенно заботясь, успели бы отскочить или нет. Выживших ожидает курс психотерапии из общих наций процедур, состоящих в раскабыривании болочек и посыпании солью; единаждцать подходит общим временем 50 минут - катаргис гарантитроник. Люди любят умирать - виртуально". Джейк, ты можешь войти в компьютер? - Задрост: "Почему-то никто не интересуется, сможет ли он из компьютера выйти.

А ещё - представьте на минуту, что альбом озаглавлен не именем первой композиции, а любой другой. (Кроме "Ама Бориска" (№ 3), из-за чересчур конкретизирующего названия; хотя сама песня полностью в концепции.) Например: группа "Телевизор", альбом "Не ходи..."

"Тропа" - "Кости на камни" (1999)

Интересные тенденции наблюдаются в наше время. Скажу это я возле магнитофона - принцику ухода кинематику - слушаю/записываю имена, которые вспоминаются. И такое случается не впервые. Уж не знаю, что делать; люди рубятся, поют старательными голосами, а получаются все БГ, Ревякин За Непомнящий. Или у меня

Со слухом что-то?

Впрочем, подражание вышеупомянутому triangle не есть криминал. Да и, конечно же, "Тропа" не замыкается простым копированием — талант участников очевиден. Будь что будет! Правильно, ребята — делайте своё дело и не обращайте внимания на рецензентов. Что было — есть. Как справедливо заметил тот же БР: "Где то молодая шпана, что сотрёт нас с лица земли?" "Вот она. Красная корова грустно машет нам вслед зелёным крылом.

"Throwing Muses" — "University" (1995)

"Кассету купил, в общем, случайно. И, угадай автором лирики Кристин Эрш, стал ожидать чего-то наподобие "Ради и Терновника". Ошибся, однако! Можно бы назвать "не „Бодрая американская альтернатива“, но и не „альтернатива“ так затаскали и измочали, что „бодрый американский поп-гранж“ звучит гораздо приличнее. И загадочнее. (Гранж не потому, что гранж и гранж; скорее, из-за пионерского барабанщика и чуть сумасшедших солистов.) Восприятию песен очень помогают напечатанные на вкладке со множеством изгибов тексты, погоже, очень личные, с некоторой долей... мистики, что ли. Песни к бессюда ритм несколько замедляется, вкрашивается виолончель, детский голосок что-то нам рассказывает (один раз). Где-то здесь ночевала готика. Многослойные рисунки в буклете, многослойная лирика. Бодрость плавно исчезает, последняя песня самая медленная, но да бегого танца всё же не дотягивает — барабанщик громко хает по-прежнему, Кристин идёт на повышенных, в унисон ей звучит виолончель. У меня страхе полёта..." „Лети ты можешь взлететь высоко...“ Нет, Кристин никого не просит запретить жар, никому не отдаёт свою Fever Few. Смерти нет — лишь на время исчезает звук. Теперь правильно... Дайте ей стакан воды... Красивый и грустный альбом.

"Дом Кукол" - "Страж пустоты" (2000)

Много хотел сказать про альбом, но по причине того, что эту рецензию я пишу последней, мое красноречие вышло иссякло. Будем считать, что само включение данного релиза в блок рецензий можно расценивать как знак качества.

"Дом Кукол" мало кого оставит равнодушным - эмоцией штормом выплескиваются из колонок. Душевную боль сменить на скуку? Нет уж! Страж - пустоты. Тоска - оттого, что сейчас в Париже - плюс шесть, на 45 градусов теплее, чем здесь!. Путём нежитрих вычислений получаем искомое. А тут вдобавок собаки по следу. Поневоле завоешь.

Ещё - горечь. "Запах лезвия - чистый ванилин". Некоторые принимают лезвия внутривенно. Вот дураки. Какой-то больной альбом. А раз у нас что-то болит, значит, мы ещё живы. Ангелы из плоти, ангелы, охотящиеся на людей. Angel not dead. Как жить, если призыв "Потеряй меня!" звучит почти безнадёжно? (А песня короткая. Допросилась.) Тропу под снегом помнил только кто? Музыка с тёмной стороны. Хэппи-энд - все умерли.

"Лаборатория Ветра" - "Идеал" (2000)

Повторял, повторяю и повторять буду; в настоящее время мейнстримовый коллектив, использующий скрипку, обремён на сравнение с "Крематорием", что, в свою очередь, может помешать непредвзятыму восприятию. В данном случае скрипка подд�ётся, гастрономически говоря, в качестве приправы: не забивая звуковую палитру, а оттеняя её. С умом применён и остальной арсенал муз. средств: кроме традиционных гитар, есть клавиши и губная гармоника, на которых играют пустыне часто и умело и к месту. Заметно, что у коллектива и руки растут откуда надо, и головы имеются.

Нужно сказать также о текстовой составляющей. Немного рваная лирика поперву слегка настораживает, но после нескольких прослушиваний ощущение это проходит. Альбом разделён на две части, и во второй, посвящённой Моцарту энд Бахтери, ребята демонстриру-

ют отличное чувство юмора. Вот так.

"Дочь Монро и Кеннеди"- "Подмосковный Петербург" (2002) 1. (Автор: lastya)

Всё выше- и нижеизложенные ни на что не претен-
дует и является не более чем мнением. Итак, "Подмос-
ковный Петербург"... Ну, бряди Тулу, в кое я просыпала,
можно так называть... Подмосковье - Ну, с Наташкой, с
Баададальшой, допустим... А вот насчёт Петербурга -
это перебор, прямо как ездовье коты во всем извест-
ном мультике :)))) Выходят, не про нас писано, да и
не для нас, наверное... Но всё же, послушаем, аль?

Ну что? Я сижу на коле... правда, не голова и
не оронарь :))))), и чувство ржавых железных труб
и мокрого асфальта вперемешку с цветами и всячи-
ми жучками. Свет оранжей и солнце, кондиционеры
и ветер, мусорные баки и лес, звуки волшебные и ма-
лобные, энергичные и пряно-вызывающие на откро-
венност. Вообще, слушать это надо тем, кто хочет быст-
ро и безболезненно убедиться в существовании небез-
известной эвойственности. Эта самая эвойственность
чувствуется, видится, слышится, осознается в каждом
слова, в каждой ноте, в каждом жесте Потта Чапури-
ной. Это громко и сразу тихо, это улыбка - радость и улы-
бка - печаль, это хотят и плач, это..., "Дочь Монро и Кен-
неди". Хм, Монро и Кеннеди... Разные люди, новые лю-
ди?.. Сразу возникают ассоциации с небезызвест-
ной песней Васильева с аналогичным называнием...
Но в любом случае, хочется двигаться с каждой секун-
дой быстрей", а от прослушивания "Подмосковного
Петербурга" в особенности... Чего и вам желаю.
:))))))

2. (Автор - d1imma)

По сравнению с "Поражением" "... Петербург" как-то
растянут - не во времени, в пространстве. Света взрос-
лееят? Искромётные скор уступили место скору задумчи-
вому, "Сальвадоры сегодня все в дали". Некоторая доля
депрессии таки осталась. Фишка, наверное, "Боягают в уме";

Хотя, если знать, как Чапурине сочиняет свои тексты - записки, можно предположить, что продукт всё же не будет похож на газетную заметку. Желающие убедиться лично могут пройти небольшой тест. Берётся лист бумаги, пишется строка, затем она закрывается, ниже - другим - пишется следующая, и понеслась... "Пять минут, два штрафных - и аут!" Возможно, такой приём сработывает не всегда, а только у талантливых людей? Так этого у Светы не отнять.

Безусловно, "Дочь Монро и Кеннеди" уже заняла своё место на Почётном Пьедестале - нев простище, во времена. Нашественность, знаете ли, Он зажёг оригинальные огни, а она потушила их нечаянно". Харизма крепчает. Помогите перекрест трижды первую грядку. (Это я уже от себя.)

Анжелика Ворм "Сказки на ночь"

Скульпторы

- К Вам посетитель, мистер Морган, - заглянула в кабинет волонтёр.

- Да-да, приглашайте. И на сегодня он последний, кто бы ни просил.

И к директору музея изобразительных искусств вошёл мужчина лет 35-ти с гладкими зачёсанными назад русыми волосами, крупноватым носом и широко расставленными глазами. На высокой широкоплечей орнтуре ладно сидел строный тёмно-синий костюм. Некоторый диссонанс вносила галстук, хотя и в том костюму, но с рисунком из жёлтых бабочек.

- Здравствуйте, мистер Морган. Я - Джеим Маккроэй.

- Добрый день, Чем могу быть полезен? - Директор сделал приглашающий жест.

- Вы знали, в чём дело, - начал тот, усевшись в кресле, - моя жена всерьёз увлечена скульптуризмом...

- Простите?..

- Скульптуризмом. Я сам придумал это слово, - пояснил посетитель не без гордости. - Она делает скульпту-

ры, и если меня правильно проинформировали, Вы на следующей неделе собираетесь устроить выставку скульпторов-непрофессионалов. Я хочу, чтобы моя жена приняла в нём участие и получила первую премию.

В кабинете повисло неловкое молчание. Наконец, директор с некоторым усилием произнёс:

- Мистер..., м-м-м..., Макриди...
- Маккроуби.

- Мистер Маккроуби, несмотря на то, что сегодня последний день приёма заявок, у нас в общем набран состав участников. Вы портфолио составили? - Заметив, как собеседник напомнил лоб, он пояснил: - Фотографии или иные изображения работ с собой имеются?

- Нет, я об этом не подумал.

- Вот видите, а сразу говорите о премии.

- Значит, Вы отказываетесь? - Гость резко поднялся. Хозяин кабинета смотрел на него с изумлением.

- Подождите, я ведь не говорю, что отказываюсь. Но существуют же правила. Я могу посмотреть работы Вашей жены - лично! - но победителя всё-таки выбирать не я, а комиссия, и ей решать, кому достанутся и первая, и остальные премии.

Прошло некоторое время, прежде чем они пришли к единому, если можно так выразиться, знаменателю. Наконец, Маккроуби сказал:

- Я буду рад видеть Вас у себя дома, скажем, в 11 дня. Подходящее время? Вот моя визитка, адрес я сейчас напишу.

Квартира супругов была зрелищем в высшей степени интересным. Переступив порог, гость попадал в мир, вышедший, казалось, из-под кисти Сальвадора Дали. Асимметрия, мебель с изогнутыми и такими эзак вертикальными плоскостями, цветовые пятна, нанесённые на стены - всё создавало особую атмосферу изящества и бунтарства одновременно. При этом все элементы так удачно располагались, настолько находились на своих местах, что Морган почувствовал себя не в своей тарелке - сама обстановка насмехалась над его классическим мышлением и архаической утончённостью.

- А где же Ваша супруга, мистер Макрели?

- Маккроуби, если позволите. Шэрон уехала на нескользко дней к родителям. Это даёт ей новые идеи. Прошу Вас, следите за мной.

В комнате, в которую вошли они, мебель отсутствовала, а у противоположной стены на подставках лежали. Кругом расположились несколько скульптур. Здесь были не какие-то надеявшие всем "деревенские девушки" или "натюрморт из зайца и стопки печенья". Нет, все образцы оказались выполнены в строгом соответствии с законами стюардессы. Например, одна композиция изображала огромный раскрытый человеческий рот, у которого вместо зубов торчали человеческие же руки, каждая из которых сжимала — о, ужас! — по маленькому человеку. Другая являла собой фигуру человека с согнутыми в суставах руками и ногами, колчиком склонно перетекающим в автомобильное колесо. Причём оставалось непонятным, где начиналось колесо и заканчивался колчик.

Морган нервно откашлялся.

— Знаете, я уже не первый год работаю в музее, мистер Маккорник...

— Маккроуби!

— Прошу прощения, конечно, Маккроуби. Так вот... За много лет я впервые вижу подобное. Вы где-нибудь ранее выставлялись?

— Нет. Хотя попытки были... Я обращался во все стоящие выставочные залы, но всюду получал отказы. Официальное искусство отстало от жизни. Статика исчерпала себя, она не отражает всех аспектов прогресса, — было заметно, что Маккроуби любит говорить на эту тему. — Движение — жизнь. Движение во всём его проявлении — вот объект и субъект изучения. Я двигаюсь — следовательно, существую. Подвиги — движение — в подвижном. — На миг он замянулся. — Вот только то, что я вспомнил навскидку.

— Но не кажется ли Вам, — торопливо передил его Морган, — что в данных работах слишком много экспрессивного? По-моему, присутствует также деструктивный синдром. Был бы здесь доктор, добавил бы ещё па-

рочку названий", — сказал он про себя.

— Уж позвольте мне об этом судить, мистер Морган, славный Вы старикан. Я я вот слышал гипотезу, что гениальность — тоже болезнь. Да и видумают, сталкивались с ситуацией, когда человека, пусть даже ЧУТЬ шагнувшего за грань ВЫШЕПРИНЯТОГО, начинают считать "слегка того". А кто чётко определит границы нормальности? Где тот водораздел, по одну сторону которого стоят доволные собой обыватели, по другую — изобретатели миров, конструкторы автомобилей, поэты вселенных? — Голос хозяина дома становился всё тише; обычая весёлость сошла на нет; изза Маккросби смотрели в одну точку — за край космоса? Или внутрь самого себя? Морган даже на какое-то время почувствовал симпатию к этому молодому человеку.

— Вы правы, — сказал он, — Что ж... договорились. Я вынесу Вас в списки участников.

— Благодарю вас, мистер Морган.

Директор музея ещё находился в своём кабинете, когда зонёвшиеся из коридора голоса заставили его отвлечься и прислушаться. Очевидно, кто-то пытался пройти к нему помимо воли миссис Тейлор. Несмотря на то, что она не состояла в штате и добровольно взяла на себя часть в том числе и секретарских обязанностей, исполняла она исс с позволенным усердием. Голоса раздавались прямо за дверью; миссис Тейлор перенигрывала посетителей (кто бы это мог быть в такой час?) по всем пунктам, и Морган вернулся к прерванному занятию. (Ещё столько работы с этими бумагами!) Однако чужой удар и шум падающего тела не на шутку его перепугали. Дверь резко распахнулась, и на пороге, обнимая за плечи невысокую женщину (очевидно, свою супругу), возник Маккросби собственной персоной.

— Извините за вторжение, но мы не могли не зайти к Вам и не высказать свою точку зрения на произшедшее.

— О чём Вы?

— Не прикидывайтесь, уважаемый. — Посетители сразу подошли к креслу, тому самому (пожалуй, единственному, дорогому предмету обстановки), и мужчина уютно в нём устроился. За ними появились ещё двое; они несли непо-

натного назначения ящик, увесистый с виду, который поставили за этим креслом и замерли рядом.

— Мистер Морган, я же просил, чтобы моя жена получила первую премию. — Он взглянул на Шэрон. Морган тоже. Эта женщина (довольно симпатичная, вопреки ожиданиям) не проявляла, по сравнению со своим супругом, явных признаков беспокойства из-за, упущенной выставки; молча остановившись у кресла, она смотрела на мужа с нескрываемой любовью. Её волосы, разделённые на несколько больших прядей и аккуратно оплетённые ленточками, заканчивались — ого! — на уровне серединки бёдер. Казалось, окружающее её совершенно не интересует.

— Дорогая, познакомься — этот человек, сидящий сейчас за своим письменным столом, лишил нас заслуженной награды. Расслабьтесь, — усмехнулся он, переведя взгляд на старика, — а то вы так остолбенели, что с вас самого ходьбу статую лепи!

— П-послушайте, мистер Мак...

— ...красби!

— Да-да, Маккросби. — Директор нервно рассмеялся. — Я уже говорил Вам, что не я распределяю премии и...

— Стоп! Ни слова больше! — Мужчина встал и обнял жену. — Знаете, мне не нравится, когда отказывают мне, но когда отказывают моей жене, мне это не нравится вдвойне. Поэтому я намерен преподать Вам урок скульптуризма. — Он вытащил из бокового кармана пиджака сложенный носовой платок ярко-красного цвета и несколько раз промокнул им лоб. Тот из незнакомцев, кто стоял ближе к директору, бросился к старику; Морган застенчески от страха; чем-то мягким, но тяжёлым, его ударили по голове; темнота под веками мигнула несколько раз и навалилась...

...Когда он очнулся, то обнаружил, что находится в довольно странной позе: обмякшее тело в полубороде привязано к вертикальному каркасу, от которого в стороны расходились лучи; к ним были привязаны руки. Одна нога также оказалась подвязана в подвешенном состоянии. Со стороны конструкция напоминала бегуна-марathonца, распятого за применение допинга. На полу сидела миссис Маккросби и зевовито облепляла его левую го-

лень раствором, который доставал из ящика.

— Что вы делаете? — прошептал Морган, морщась от головной боли. Но стоящий сзади ловко замотал ему рот широким длинным шарфом. Директор пытался возмущаться, но, кроме невнятного мычания, ничего не было слышно. Даже головы было не повернуть. Тем временем женщина, как заведенная, продолжала процесс. Раствор держался на удивление удачно, и Морган с ободрением осознал, какая участь ожидает его. Последнее, что он услышал, было:

— Я думаю, дорогая, мы всё-таки получим первую премию.

Поэтическая рубрика „При свече“ Наталья Иванкова

2

Вороны

Жёлтое на чёрном — листья на асфальте.
Осень смотрит в лица мельком и без зла.
Серая ворона на небесной кальке
Что-то долго чертит трифелем крыло.

В воздух хриплый ветер кашляет беспечно...
Крик вороний разок, слышен только он.
Ах, какая гордость в этих чёрных крыльях
И какое горе в карканье сквозь стон!

Ты живёшь так долго, что ж ты повидала —
Кладбища в жасмине, замки колдунов?
Как луна по-пёсни синеву лакала,
Как закат на небо проливал вино?

Может, то, что было, не совсем поблекло?
Может, то, что будет, не один лишь сон?
Дым сожжённых листьев — белый и жестокий —
Издали звонок колокольный звон.

Где-то там лампада блеет в полумраке,
Здесь же — только небо, только граш ворон...
Чёрное на жёлтом, листья на асфальте —
Всё перечеркнутое трифельным крылом.

• • •
В жёлтой лодке уплывает осень,
Унося холодных листьев звон.
Хрупкие безмолвные берёзы
Наклонились к ней со всех сторон.

Задрожал свечой лилово-белой
Над пустынной улицей фонарь.
Дождь шумит с высокие стебли,
Ничего дождю тому не жаль.

Что жалеть? В зорях - верность линий?
Или в звёздах - вечную печаль?
Синий вечер... До чего же синий...
Лунным светом залита даль.

Что в тебе? Что тдёт на повороте?
Для чего даётся людям жизнь?
То, что время забирает в осень,
Мы уже никогда не повторим.

Рано или поздно всё уходит,
Напоследок полыхнув огнём:
Синий вечер, даль и даже звёзды,
Словно листьев мутно-жёлтый звон.

А пока - фонарь глядит с насмешкой,
Будто знает - что там, впереди...
Ну а осень одиноко в вечность
Улетает с пасмурной земли.

Марат Мамонов

• • •
Осень. Ночь. Дождь затёмним окном.
Время неподой любви, время грустных стихов.
Чистый лист на столе. Дом, опутанный сном.
Вереницы забытых мелодий и слов.

Скоро утро - холода, хмурая муть.

Светло-серое небо-как чи-то глаза:
В нём и радость, и боль, и тревога, и грусть,
И печаль, и тоска, и обиды слеза...

Тихо. Свет в одноком окне.

И осенняя ночь, как глухая стена.

И слезинки дождя на холодном стекле.

Чистый лист на столе. Странный мир из окна.

• • •

Я ушёл от людей, я покинул тебя, я забыл о своей тоске,
И отныне я сам для себя верный спутник и друг.
Стук колес, разговоры людей и звезды полноточная
в тёмном окне

Мне заменят теперь нашей первой любви светлый круг.
Я не знаю, что ждёт меня там, на другом берегу,
За высоким холмом.

Мой билет в никуда, я бегу от себя и от всех.

Может быть, где-то там впереди я найду новый город
и новый дом

И уже никогда не услышу твой голос и смех.

Время вылечит нас, я забуду тебя, ты забудешь
о наших днях.

Будет больно и грустно, но скоро тоска пройдёт.

Через многие годы увидим друг друга в забытих,
ненайденных снах.

А пока в неизвестность я мчусь, скорый поезд — не ждёт...

Послесловие.

Да, скорый поезд (во всех смыслах) не ждёт. Надо спешить. Четвёртый номер вышел с годичным опозданием от намеченного срока и спустя два года — от предыдущего выпуска, и это, наверное, заметно. Но — вышел же? Но — о кому никак легко? Но всё-таки — будущее надо смотреть с оптимизмом! Для этого переверните страницу, прочтите последний материал номера, затем поднимите голову и вдохните полной грудью, чувствуете? Весной пахнет. Будущее — грядёт.

ШамяТка Гурману

Назв. фрукта
Грановика
Как выглядит
небольшие по размеру
фриолетовые плоды
с толстой кожурой

Челк его есть

Разре зать пополам и выпечь в
мякоть ложкой. Вкус приятный.
Кожура несъедобна

Каримбала
Пахнет на чиструсоевые,
только карликовый плод

Есть можно даже с кожурой

Кивиано
Мягкая ярко-оранжевая
водя дыня с большими
шипами

Есть также как гранадилу, кожура
несъедобна

Продолговатый тёмный
плод

Репчат как огурец и едят. Вкус кис-
сюбого - сладкий

Манго
Зеленовато-красный
продолговатый плод
с толстой кожурой

Надрезать вдоль до упора и повер-
нуть половинки друг против друга.
Вынуть большую плоскую кость. Вкус
нежный, похож на персик. Кожура
несъедобна

Черимоя

Плоды, кожура которых
покрыта мелкими чешуй-
ками

Выпечь кожуру и мякоть, но зёрна
не есть. Вкус сандалового и клубничного.
Кожура несъедобна

ПРИЯТНОГО аппетита!

думай

головой ,

а не . . .

